

Орган Комитета ВКП(б) Ленинградского Государственного Университета им. А. С. БУБНОВА

Живой, жизнерадостный человек, любимый руководитель, близкий товарищ, неустрашимый борец—таким вечно будет жить в нашей памяти наш КИРОВ

Нас никто и ничто не остановит

После смерти Ленина, когда надо было отстоять ленинизм от троцкистов, зиновьевцев, каменевцев и других оппортунистов всех мастей,—во главе партии стал Сталин—продолжатель Ленина, который разгромил всех врагов ленинизма и привел партию и страну к величайшим победам.

Эти мерзавцы, эти негодяи, эти разгромленные враги революции за свое поражение отомстили нам тем, что вырвали из наших рядов одного из лучших, одного из любимейших наших товарищей—товарища Кирова, но большевистские ряды не дрогнули. Пусть кровью обливаются наше сердце, что Кирова нет среди нас, нет Кирова, который на XVII съезде партии с этой трибуны говорил: „Как хочется жить и жить!“.

Велика потеря, но большевистская партия, большевистская страна идет все вперед. И никто—ничто ее не остановит!

С. Орджоникидзе. Из речи на I всесоюзном совещании стахановцев 16 ноября 1935 года.

О нашем Мирониче

Два года назад, чудовищно-гнусная троцкистско-зиновьевская банда вырвала из рядов ленинско-сталинской гвардии, из рядов великой армии нашего героического народа одного из лучших ее сынов,—Сергея Мироновича Кирова.

Киров принадлежал массам трудящихся. Он объединял в себе их силу, настойчивость и волю к победе. Киров—это ступок революционной энергии пролетариата. Киров, это победоносная песня пролетариата.

Безбрежная любовь к своей родине, к своему любимому народу, всегда искрилась в его глазах. Горячей, глубокой любовью отвечали Кирову рабочие массы, товарищи по работе, по борьбе.

Вот когда в 1933 году осенью товарищ Киров приехал на партийную конференцию Октябрьского района (конференция проводила свою работу в Доме культуры им. первой пятилетки). Зал был переполнен. Шла деловая работа. Внезапно в президиуме появился Сергей Миронович, коренастый, живой, энергичный. Улыбка играла на его лице.

Зал на секунду замер и затем разразился бурей аплодисментов. Аплодисменты нарастали и были похожи на могучий океанский прибой.

Так восторженно и радостно встречали Кирова на любом совещании, в цеху—куда бы он не приходил.

Второй раз я видел Сергея Мироновича в декабре 1934 г. во Дворце Урицкого. Он лежал среди цветов в гробу. Рабочие Ленинграда колоннами проходили, прощаясь со своим верным сыном.

Была особенно тяжела минута прощанья. Темнели лица идущих в колоннах, глаза застилала слеза. Но ряды дышали не только скорбью, они клялись над гробом товарища и руководителя: „Спи спокойно. Дело, за которое ты отдал свою чудесную жизнь, будет доведено до конца“.

Прощай верный сын героического народа. Прощай Миронич“.

Кирова нет с нами. Жив революционный дух Кирова. Он говорит в пятилетках строительства социализма. Он пламенеет в его чудесных речах, статьях, как победоносное красное знамя. Он, как путеводная звезда, ведет закаленную армию рабочего класса на борьбу и победу.

В. Лавров.

Чуткий, близкий, родной

В один из вечеров Лен. Горком Комсомола организовал в Филармонии смотр детской самодельности для делегатов конференции. Пришли ребята приглашать Сергея Миронича, они просили его присутствовать на этом вечере обязательно. Он обещал заехать и какова была радость ребят и делегатов конференции, когда пришел Миронич с членами бюро Горкома!..

Начались выступления ребят. Это было замечательное зрелище: тут были и певцы, и танцоры, и музыканты. Миронич все время улыбался.

Его улыбка согревала и выступавших ребят и присутствовавших делегатов.

Вот на сцене появился малыш-имитатор. Ему было не больше 8 лет. Иммитировал он различного рода животных, и это ему удавалось прекрасно. Ему особенно аплодировал Миронич, а затем подозвал его к себе, долго беседовал с ним, посадив к себе на колени, расспрашивал о школе, об усло-

виях его домашней жизни. Узнав о тяжелом положении семьи октябренька, Киров лично сам позаботился о помощи ей. И в день годовщины смерти Сергея Мироновича этот малыш рассказывал по радио о том, что сделал для него т. Киров.

В Василеостровском районе в 21 школе был пионер Коля Чустов. Он плохо учился, много шалил, но был прекрасным фанфаристом. 6 июля 1934 г. в парке культуры и отдыха на общегородском гулянии детей, посвященном окончанию учебного года, ребятам раздавали премии. Вдруг к Сергею Мироновичу подходит Коля Чустов, дает ему обещание, что будет хорошо учиться и просит Миронича сфотографироваться с ним. И вот теперь на ряде портретов, где т. Киров снят с детворой, рядом с ним стоит маленький Коля Чустов в красной шапочке и пионерском костюме. Данное Кирову слово Коля выполняет, он стал лучше учиться, он стал дисциплинированным школьником. Мнухина.

Ученые советской страны приветствуют съезд

Из речи академика Комарова, на вечернем заседании, 28 ноября, Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов

Новая советская Конституция—это бессмертное произведение человеческой мысли—стоит по глубине своего содержания в одном ряду с „Манифестом коммунистической партии“ Маркса и Энгельса. В ней записано то, что навсегда завоевано нашим народом под руководством коммунистической партии, все те права и свободы, о которых на протяжении веков лишь мечтали трудящиеся массы всего мира.

Непосредственным руководителем и вдохновителем наших побед является творец Конституции, величайший вождь народов СССР и трудящихся всего мира товарищ Сталин. (Аплодисменты).

Для нас, людей науки, имя товарища Сталина—это знамя бесстрашия, непреклонной воли, огромной созидательной силы, могучей неисчерпаемой энергии, направленной на преодоление всех препятствий для дальнейшего победоносного движения к коммунизму.

Перед нами, работниками науки, созданная сталинским гением Конституция открывает беспредельные перспективы научного творчества. В стране нашей создано громадное количество новых мощных научных учреждений. Во много раз выросли кадры ученых.

Наша страна, советская власть и коммунистическая партия оказывают исключительное внимание людям науки и техники, воодушевляют их на новые работы.

Безоговорочно голосую за Конституцию, мы, советские ученые, обязуемся перед нашей великой родиной обеспечить такой подъем теоретических и прикладных наук, чтобы промышленность получила в полной мере всю ту научную помощь и все то руководство, которые необходимы для освоения новых, еще неведомых ей производств. Но и этого мало. Мы должны добиться первенствующего положения в мировой науке.

„... МЫ, БОЛЬШЕВИКИ, ВООООЩЕ ГОВОРОЯ, НАРОД, КОТОРЫЙ УМЕЕТ БОРОТЬСЯ, НЕ ЩАДЯ СВОЕЙ ЖИЗНИ..“ (С. Киров)

Помещаемые ниже воспоминания о Сергее Мироновиче Кирове напечатаны в книге:

„ТОВАРИЩ КИРОВ“.

Рассказы рабочих, инженеров, хозяйственников, ученых, колхозников и детей о встречах с Сергеем Мироновичем Кировым. (Профиздат, Москва, 1935 г.)

Первый отрывок посвящен участию молодого Кирова (Сергея Кострикова) в вооруженных боях в октябре 1905 г. в г. Томске—защите здания управления Сибирской ж. д., где оборонялись дружинники от царских войск и черносотенных погромщиков.

Последующие отрывки рассказывают об отдельных эпизодах кутучей, многогранной деятельности Сергея Мироновича на фронтах гражданской войны и в социалистическом строительстве.

На баркадах первой революции

...Пламя уже стало лизать второй этаж. Скоро весь коридор второго этажа наполнился людьми, находившимися до этого на третьем этаже. Это по преимуществу была молодежь, которая забегала в управление Сибирской железной дороги из театра. Были здесь и управленческие железнодорожные служащие, пришедшие 20 числа за получкой.

Находясь на третьем этаже, они довольно выдержанно ожидали, пока потухнет пожар. Но когда дым и пламя проникли к ним и наполнили все комнаты, они бросились вниз, во второй этаж, стараясь выбежать на улицу или во двор. Теперь весь коридор второго этажа был заполнен так, что образовалась пробка из человеческих тел. Женщины в истерике, с криком бросались к мужчинам, просили: „Спасите, спасите“.

Один из нас, молодой парень В. И. Малогорский, огромного роста украинец, добрался наконец до шкафа, которым был закрыт черный ход, подскокнул, схватился за выступавшую боковую стенку, качнулся раз, другой. Шкаф под его тяжестью сломался, и стенки отвалились, посыпались книги, образовался проход к дверям. На эту дверь навалилось несколько дружинников, она приоткрылась. Одному

человеку можно было боком из нее выйти. Но туда кинулись десятки. Сергей Костриков стал кричать дружинникам, чтобы они не пускали мужчин, а дали бы сначала выйти из горящего здания женщинам.

Несколько наших товарищей во главе с Костриковым выскочило на площадку второго этажа. В зареве пожара они увидели погромщиков. Пробираясь между театром и управлением Сибирской железной дороги, погромщики ловили наших товарищей и убивали их.

Стоя на подоконнике, Костриков открыл стрельбу в черносотенцев. Некоторые из них попадали на землю, другие разбежались. Это дало возможность нашим товарищам скрыться во дворе.

Здание стало пустеть. Выбежали все наши дружинники. Только на окне на площадке стоял Костриков и стрелял в погромщиков. У меня создалось впечатление, что в здании уже никого нет, и я тоже побежал к выходу. Но слышу голос Сергея:

— Вернись. Может быть, еще кто-нибудь остался в здании, позови выходить.

Я почти машинально вернулся в коридор. Лампочки потухли; провода перегорели. Темно. Глухо. Я прокричал каким-то истонченным голосом и сам своего голоса испугался. Подумал, что если кто-либо из товарищей и

остался, то он меня примет за погромщика. Вернулся обратно, уверенный, что выхожу последним из здания. На окне уже никого не было. Я быстро побежал вниз по лестнице, обогнал нескольких товарищей и хотел выскочить через черный ход. Тут я наткнулся на обледеневшую водовозную бочку, завязшую в дверях. Ее притащили погромщики. Хочу перелезть через бочку, но правую руку держу в кармане, где револьвер, и... беспомощно растягиваюсь на бочке. Смотрю—бежит огромного роста погромщик с рыжей бородой, в руке дубина. Он замахивается ею... В этот момент раздался выстрел. Погромщик бросил дубину, закачнулся, отбежал и упал на землю.

Я оглянулся—сзади стоял с револьвером в руке Костриков; это он стрелял в погромщика. Если бы не его помощь, погромщик, несомненно, размозил бы мне голову.

Я перескочил через бочку и побежал во двор.

А тем временем театр охватило огнем. Пламя бушевало между стенами театра и каменной оградой, за которой мы были, реведя и гудело ураганом, захватывая и нас. Спасения, казалось, не было.

Тут снова появился Костриков. Властным голосом он предложил всем вооруженным по команде „раз-два-три“ броситься вперед, в узкий проход на улицу Московский тракт, а невооруженным—за ними.

Вооруженные открывают стрельбу по погромщикам и казакам и бегут направо, за „Исток“ (так называется в Томске предместье, которое находится за истоком, то есть ручьем).

Сделано это было молниеносно. Мы с револьверами выскочили вперед, и погромщики перед нами невольно расступились. Мы побежали по Московскому тракту.

Г. Шпилев

В огне гражданской войны

21 сентября 1919 года белые пошли в ожесточенное наступление между Черным и Капustinым Яром, в районе Старичи под Владимиркой. Моя часть была опрокинута к Волге...

Вдруг я заметил, что со стороны Черного Яра от пристани „Петропавловск“ двигаются два крупных баркаса серого цвета. Мы решили, что это бронированные машины белых. Паника еще более усилилась. Ближе и ближе подвигались суда. Читаем названия судов: „Коммунистка“ и „Товарищ Маркин“. Я невольно начал кричать ура и бегать по берегу, не обращая внимания на сыпавшиеся вокруг снаряды...

На берег с баркаса слез несколько человек. Они кричали: „Сдавайтесь! Сдавайтесь!“ Я кричал: „Ура! Ура!“

известный мне человек среднего роста с небритым лицом. Фигура твердая, взгляд серьезный, решительный.

— Кто начальник участка? — Я,— ответил я приехавшему.

— Я член Реввоенсовета 11 армии Киров. Приехал помочь вам.

— Киров... Киров... да... да... я слышал. Я не мог от волнения вначале ничего связано рассказать. Пули свистят, снаряды грохочут. Обрисовываю положение поспешно и порой несвязно, он, то поднимая, то сводя глазные складки на лбу, внимательно слушает и, как видно, концентрирует план в своей голове.

Мироныч взял меня за плечо, сказал:

— Понятно...Пойдем, дорогой мой, медлить ни одной минуты нельзя, я буду говорить с бойцами.

— Товарищи бойцы, вы слышите, несравненные герои. Вы устали, измучились, но никогда не позволите, чтобы ваше измученное тело досталось на растерзание белым шакалам. Враг силен, но и труслив. Стоит вам сделать еще одно решительное наступление—и победа будет за нами. Вам идет подкрепление, через несколько часов вас сменят. Но позицию отдать врагу—это подобно смерти. Я буду с вами и приму меры наиболее быстрой помощи. „Маркин“ и „Коммунистка“ не дадут врагу подойти и это будет верным вашим прикрытием.

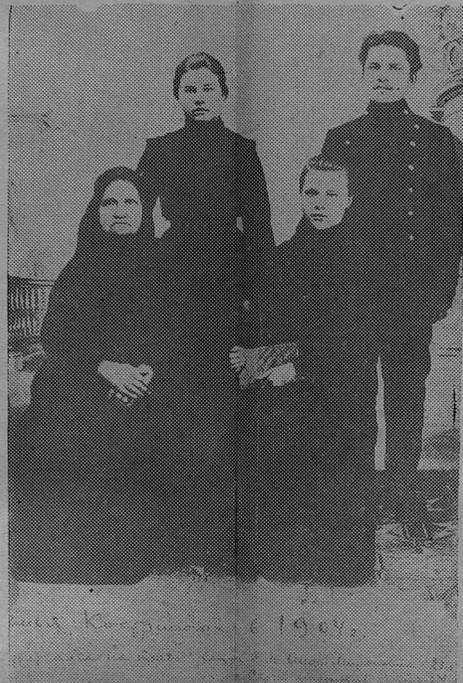
Голос Мироныча звучал уверенно, сильно. Зашумела толпа, бросилась к оружию. Объединились в отряды и переходили в наступление. Под давлением нашего артиллерийского огня враг замолчал.

— Вот вам результат первых шагов нашей победы. Огонь белые прекратили. Товарищи бойцы, вперед за революцию, за победу!

Уже охрипшим голосом говорил Мироныч. Мы стали наступать на белых.

Бои были страшные. Враг упорно держался по несколько дней на одном клочке земли. Изнемогали красные бойцы, но везде они видели уверенную, коренастую фигуру Кирова.

Б. Атаманов

Семья Костриковых в 1904 году. Справа стоит Сергей Миронович

Вдохновенный трибун революции

Как трибун, как оратор, как мастер слова был он не обычайн. История создает таких людей редко. Есть поэты и писатели, у которых прочтешь одну строчку—и на всю жизнь она в памяти остается, и никакими клещами нельзя вытащить. Киров был таким мастером слова. Хотелось слушать его нескончаемо. Он говорил самым простым языком. Но каждое слово было чистое золото.

Помню переполненный и залитый светом зал Бакинского оперного театра. С трибуны лилась речь стройная, отточенная речь, каждое слово которой захватывало, покоряло, звало на штурм. Перед нами оживали яркие образы пройденного пути. Выступали контуры грядущих великих боев и побед. Проносились далекие, пока еще туманные картины будущей счастливой жизни.

Еще один страстный, воспламеняющий призыв, еще одно окончено. Захлопали тысячи рук. Овация, возгласы—все это слилось в едином порыве, порыве, выражающем безграничную любовь и веру в руководителя,

ведущего организацию по пути, зачертанном гениями человечества—Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным.

Это покидал трибуну Сергей Миронович.

Здесь я впервые видел и слышал этого пламенного большевика, этого трибуна революции. Вдруг один из рабочих спрашивает:

— Товарищ Киров, как здоровье Ильича (надо отметить, что выступление, о котором идет речь, было в 1922 году, тогда Ильич тяжело болел).

Киров снова загорается как-то неуловимым внутренним огнем. Сорок пять минут занял его ответ, и каждая из этих минут была насыщена таким одержанием, такой страстью, такой неподдельной любовью к великому вождю Октября, казанное им оставило такой неизгладимый след, что забыть одержанное, начертанный Кировым, немисливо. Весь зал точно загорелся, слушая родного Мироныча. Это выступление Кирова осталось в моей памяти как одна из лучших характеристик, данных Ильичу.

А. Расул Заде

Во главе ленинградских большевиков

В борьбе с контрреволюционной оппозицией

После „шабаша“ в цех пришел секретарь общезаводской партячейки и объявил, что через час будет партийное собрание—выступает Киров.

Народу собралось уйма. Все путловцы хотели послушать нового секретаря обкома. И вдруг неожиданно для всех на собрании появился Зиновьев. Выйдя на сцену, он раскланялся, пытаясь, очевидно, этим завоевать симпатии путловцев...Но это ни к чему не привело. Собрание было настроено против оппозиции. В зале поднялся шум: „Довольно, наследники!“ „Долой Зиновьева!“.

Но ему все таки дали слово. Говорил он долго и все вокруг да около.

Невытерпев стало путловцам. С разных мест закричали: — Хватит! Пусть Киров выступит!

А Зиновьев просит продлить время. Ему дали еще десять минут, но он и этим не ограничился. Тогда председатель собрания Т. Газа говорит ему:

— Что же ты не подчиняешься собранию,—и лишил Зиновьева слова.

Собрание поддержало Газа, и Зиновьев был удален с трибуны.

На трибуну появился Киров. В зале—тишина. Каким образом вы здесь очутились—обратился Сергей Миронович к Зиновьеву.—Если мне не изменят память, вы отца навестить приехали. Значит, партию надуть собрались.

И тут же разоблачил провокационную вылазку Зиновьева, который под предлогом поездки к больному отцу отправился в Ленинград с намерением навязать коммунистам-путловцам свои оппозиционные идеи. Не вышел номер.

Сергей Миронович выложил перед нами всю сущность чуждых рабочему классу оппозиционных „теорий“, и понятия все рабочие, что оппортунисты испугались трудностей и хотели повести нас назад.

Франц Гяч

Когда Сергей Миронович спросил у Зиновьева, зачем он обманул ЦК партии, сказав, что едет в Ленинград к больному отцу, а сам пришел на Путиловский завод, чтобы заварить здесь кашу,—тот отвечал, что он действительно был у отца и на завод попал случайно. Но меткое замечание Сергея Мироновича уже разоблачило его. Слова Мироныча были на-

столько ясны, настолько просты и вместе с тем глубоки, что все его слушали, как очарованные. Аргументация его против тех положений, которые выдвигал Зиновьев, была так убедительна, так ярка, Сергей Миронович так четко и беспощадно разбивал доводы оппозиционеров, что от настроения некоторых рабочих, еще колебавшихся до его выступления, не осталось и следа. За оппозицию поднялись лишь две—три руки.

Вся подавляющая масса,—а было тысячи три народу, зал был набит битком,—голосовала за линию ЦК.

Соратник, ученик и друг великого Сталина, Киров сразу повел за собой массы. Убежденность и ясность его мысли делали речи его такими доступными, что он сразу располагал к себе всех, кто его слушал. Он сразу внес ясность в вопросы, которые волновали всех членов партии. Новый человек для Ленинграда, Киров сразу показал, насколько он велик, насколько он силен. И он повернул на свою сторону всю массу; да так, что от влияния Зиновьева вскоре не осталось и следа.

Зиновьев ушел с этого собрания как заклятый наш враг.

П. Данилов

У нас нет маленьких дел

Круг интересов Кирова был необъятен.

Он уделял огромное внимание не только предприятиям, но и лабораториям на заводах и в научно-исследовательских институтах.

Его занимали особо вопросы о пластмассах и об электромагнитных колебаниях. Он лично присылал для переводов наиболее ценные книги, выпущенные на Западе. Он требовал немедленного осуществления важных заданий для обогащения технической мысли нашей страны.

В последнее время он просил прислать ему книгу о митогенетическом излучении (работы профессора Гурвича), литературу об опытах Мичурина, о разведении пчел. Он предлагал готовить книжку о рыбном богатстве области и сборники избобразительной статистики. Он не только следил за каждым новым художественным произведением, но и читал целый ряд произведений в рукописях. Узнав о подготовляемой к печати книге Ильина „Перестройка природы“, он потребовал рукопись и прочитал ее еще до окончательной редакции. Его указания касались конкретно отдельных

книг, отдельных авторов и писателей.

Наряду с интересом к творчеству писателя и к работе ученого он нередко лично заботился об улучшении их бытовых условий.

Достаточно было написать Сергею Мироновичу об идее создания „Истории Севера“, чтобы через несколько дней в повестке секретариата обкома прочитал пункт: „История Северного края“. На секретариате Сергей Миронович сразу поднял на огромную высоту вопрос об истории Севера, указав, что нужно отпустить соответствующие средства, подобрать лучших писателей и ученых и показать Север до и после Октябрьской революции. Он находил время прочитать входящие книги по „Истории Северов“. Давал указания о книгах Паялина, Завьялова, о „Беломорском канале“.

Особого внимания он требовал к детской книге и лично отмечал каждое новое достижение в этой области. Он по-особому тепло восхвалял конкурсом детских дарований и специально говорил об этом на последней партийной конференции. Много раз он ставил вопрос о качестве стабильных учебников для школ и личным участием помог их выпустить в срок.

В Смольный, в большой кирровский кабинет, приходили запросто люди с самыми различными нуждами и по разнообразным поводам. Каждый считал, что с Миронычем можно обо всем говорить, ему можно все доверить, все рассказать.

Он умел заниматься одновременно и крупнейшими государственными делами и вопросами о тонне гвоздей для новостройки. Он лично проверял не только крупные, но даже и мелкие поручения.

Недавно Совнарком наградил путловского инженера Баранова орденом Ленина за работу по качественным стальям. На заседании присутствовал товарищ Сталин.

— Кто вам помогал?—спросил Иосиф Виссарионович.

— Больше всех и лучше всех помогал мне товарищ Киров,—ответил Баранов.

Можно без конца писать о делах, которыми лично занимался Сергей Миронович. Его любимое выражение было: „У нас нет маленьких дел, все, что мы делаем, должно укреплять строительство социализма“.

М. Рафаил.

Разговор по телефону

Однажды он поехал за город. Дорога была ужасная. Приехал и звонит заместителю председателя Исполнительного комитета.

— Ездил за город? — Ездил. — Давно? — Не так давно. — А машина цела? — Да, цела. — Шею не сломал? — Нет. — Жаль!

Это действовало вернее самой жестокой ругани.

Алексеев, Соболев и Смородин

Друг, учитель, помощник

Недавно Совнарком наградил путловского инженера Баранова орденом Ленина за работу по качественным стальям. На заседании присутствовал товарищ Сталин.

— Кто вам помогал?—спросил Иосиф Виссарионович.

— Больше всех и лучше всех помогал мне товарищ Киров,—ответил Баранов.

И. Алексеев, В. Соболев, П. Смородин

Баня в г. Уржуме, в которой С.М. Киров печатал листовки в 1904 г.

Общий вид г. Уржума, где родился и провел детство С. М. Киров.

С. М. Киров в живописи

„С. М. Киров указывает место для постройки стадиона на Кировских островах“.

Картина академика живописи Бобровского

ГОРОД КИРОВСК

Семь лет тому назад в бурный декабрь у подножья Кукисвумчорра, на моренном валу, в крохотном досчатом домишке-прибежище геологоразведки НИУ, родился этот город.

Историки (а история этого города уже пишется) отметят об этом в „летописи“ так:

„31 декабря на совещании, созванном в связи с приездом т. Кирова и Кодацкого обсуждаются вопросы о состоянии апатитовых разработок и о перспективах дальнейшей работы. В этот день т. Кировым решены крупные практические проблемы Хибинского строительства. От этого дня идет дата основания Хибингорска“.

Он рос очень быстро—этот город. Сперва от домика геологоразведки разбежались вниз, во все стороны палатки и шалаши, а от Кукисвумчорра огромные „клеитраки“ потянули санные поезда с апатитом за двадцать пять километров к железной дороге. Затем началась постройка первой обогатительной фабрики. Город перекинулся к ней, на противоположную сторону круглой чаши озера.

У берега озера утвердилась шеститрубная ЦЭС, а вдоль озера, опоясав Айкуайвентчорр и Юкспорр к Кукисвумчорру, где день и ночь гремит рудник, пролегли стальные ленты железнодорожных путей. Побежали они и в другую сторону, вниз по ущелью, вдоль реки Белой, мимо холмов и лесистых болот.

Каждый день вносил какое-нибудь изменение. Город рос вместе с увеличением производства. Он раскидывался поселками между гор. Геологоразведочные партии по-прежнему разрывали древнейшую сушу и каждый шурф дарил новую проблему.

На станции „Апатиты“ у Мурманской магистрали из маленького трехгектарного опытного хозяйства, на зло всем маловерам вырос огромный молочно-овощной совхоз, почти полностью обеспечивающий город овощами и молоком.

Вместе с городом росли и люди. Они выращивались любовной рукой т. Кирова, и только благодаря его руководству, постоянному пристальному вниманию, тундра перестала быть гиблым местом. Город превра-

тился в культурный центр с газетой, кино, домами культуры.

В 1929 году в историческую ночь рождения города, тов. Киров развернул перед участниками совещания грандиозную картину ближайшего будущего. Тогда это казалось невероятным и чудесным, как сказка.

Но люди, посланные партией большевиков пробившись сквозь холод, пургу, неверие, сопротивление и даже явное вредительство. Они победили тундры, они осуществили сказку.

И когда Сергей Миронович, через два с половиной года вторично посетил Хибин, то что он увидел уже не было „тундрой“.

Два года тому назад город готовился торжественно отпраздновать пятилетие своего победоносного наступления на тундру. Город готовился к третьей встрече со своим восприимчивым.

Но, вот... в декабрьскую морозную полночь, почти такую же, как та—пять лет назад, радио сказало городу: „Кирова нет“. Радиоволны несли час за часом потоки горя и гнева издалека, со всех концов страны и город страдал, вместе со всей страной.

И, когда замолкли рыдающие гудки и сирены, город, выращенный Кировым, стал называться Кировском.

И стоит он, этот город—памятник великолепной, не знающей преград инициативы Кирова. Стоит в венце тихих, укрытых снегами сумрачных гор, овеянный ветрами и вьюгами... Над ним великая тишина полярной ночи, небо в игре сполохов...

Но ярко сияют электрические солнца. Ровно рокочут машины за бетонными стенами огромных фабричных корпусов. За озером, каждые семь часов, приветственно гремит канонада рудничных взрывов. Из домов весело разносится незаглушимая стенами радиопесня. Звонко переключаются в морозном воздухе паровозы.

Но громче и звонче их раздается веселый детский гомон, радостный звонкий смех розовощекой, ясноглазой поросли заполярных большевиков—тех для кого город Кирова стал родиной.

Цвангер

В мире „чудес“

Вася Новиков, ученик 6-го класса, заядлый радиолобитель, моделист и знаменитый физик (у него по физике всегда „охор“ и он постоянный ассистент по опытам у Сергея Сергеевича, учителя физики), очень торопился домой. Он очень озабочен, и на душе у него сегодня немного тревожно.

Дело в том, что сегодня день его рождения, и когда он вчера очень дипломатично и тонко намекнул, что не плохо бы ему иметь авио-конструктор, отец строго посмотрел на него и сказал: „У вас, знаете ли, молодой человек, фантазия небогатая. Придумаем что-нибудь похлеще“.

Сейчас Вася бежал домой, теряясь в догадках, что же это такое „похлеще“. Велосипед? Есть. Фотоаппарат? Есть. Ох, уж эти родители...

Наконец, вот и дом. Привычный взгляд вверх на окна. О, там вырисовывается знакомый силуэт отца, приветливо кивающего ему головой. Скорее вверх по лестнице!

И... едва он успел подойти к двери, как вдруг она перед ним плавно раскрылась. Вася вошел, радостно улыбаясь. Но улыбка медленно сошла с его лица. За дверью никого не было. Дверь открылась сама... и закрылась. Отец стоял в противоположном конце комнаты у письменного стола.

Комнату окутывал полумрак ранних осенних сумерек. „У тебя есть спички, Вася,—спросил отец загадочно улыбаясь,—не понимаю, что случилось с электричеством“.

Вспыхнула спичка и... новое чудо—мгновенно зажегся свет, ярко осветив комнату,

письменный стол и какую-то маленькую черную, лакированную шкатулочку на столе.

Вася осторожно подошел к столу и нагнулся, чтобы рассмотреть ее. Тень от его головы упала на стол и... послышались звуки патефона. Он поднял голову—у патефона ничего нет. Кто пустил пластинку?...

В этот вечер здесь происходило много чудес, о которых может лишь мечтать самый замечательный фокусник.

По мановению руки (буквально) включалось и выключалось радио, звонили звонки, работал вентилятор, кипел чайник, взрывались „бомбы“, вспыхивал магний и много, много других разных чудес. Вася был счастлив, с взволнованным, раскрасневшимся лицом он учился управлять этими чудесами. Он уже живо воображал, как завтра же он будет ими поражать своих товарищей.

И если читатель недоверчиво улыбается, читая эти строки, то он будет жестоко наказан, ибо все рассказанное является буквальным, но далеко неполным, перечислением возможностей новой детской игрушки, изобретенной проф. А. В. Улитовским и разработанной в Институте прикладной физики при ЛГУ, конструктором В. В. Трояновским.

Аналогичная игрушка уже некоторое время существует в Америке. Но она очень дорога и значительно более ограничена в своих возможностях. Она рассчитана только на 7 переключений.

Наша советская игрушка может иметь до 50-ти переключений. Принцип ее устройства

ЛОМОНОСОВСКАЯ ВЫСТАВКА

Фундаментальная библиотека ЛГУ подготовила юбилейную ломоносовскую выставку, где будет показан ряд интересных материалов. Выставляются первые издания „Рассуждения о большой точности морского пути“, „Краткий летописец с родословной“ и др.

Привлечет внимание двухтомное „Покойного статского советника и профессора Михаила Васильевича Ломоносова собрание разных сочинений в стихах и прозе“, изданное в 1778 году детищем Ломоносова—Московским университетом. Кроме этого, первого по времени, выставляются собрания сочинений 1840 и 1846 годов. Есть и небольшие 3 тома сочинений Ломоносова издания знаменитого Александра Смирдина (1847 г.) и массивное академическое собрание, издававшееся весьма неторопливо (7 томов за 40 лет). Особое место занимают ломоносовские сборники: „Материалы по истории развития химии в России (1901 г.)“, „Труды Ломоносова в области естествознания“ и др.

Любопытно изданное в 1865 году, „Описание празднества в С.-Петербурге по случаю столетнего юбилея Ломоносова“ и библиографически редкий отпечаток биографии великого ученого, написанный Кочергиным к этому же юбилею. Есть еще

ряд других биографий Ломоносова, написанных Новаковским (1865 г.), Мининым (1911 г.) и Меншуткиным (1925 г.).

Отражены выставкой и юбилейные торжества 1911 г. (двухсотлетие со дня рождения Ломоносова). Можно увидеть там различные юбилейные издания, в том числе и бездарную кантату к двухсотлетию, сочиненную царственным „поэтом“ Константином Романовым, обычно скрывавшим свое имя под инициалами К. Р.

Мало еще советских работ о Ломоносове. Кроме биографии Меншуткина, есть только „Физико-химические работы Ломоносова“ (1923 г.), Веркова „Ломоносов и литературная полемика его времени“ (1936 года).

Беллетристика представлена сравнительно скудно. Нашлось место почему-то лишь Г. Шторма „Труды и дни Ломоносова“. Совсем нет дореволюционных беллетристических произведений, пусть слабых, бесцветных, но интересных для полноты выставки.

Конечно, Фундаментальная библиотека использовала только часть своих возможностей, но даже и эта небольшая выставка, посвященная памяти гениального Ломоносова, привлечет заслуженное внимание.

довольно прост. В основном он построен на работе фото-элемента, заключенного в небольшую шкатулочку, величиной с пудреницу, связанного с обычным реле и автоматическим искателем. Прерывая связь фото-элемента с источником света, вы переключаете искатель, который, соединяясь с одним из приключенных к нему объектов, дает в каждом случае соответствующий эффект.

Фото-элемент работает от переменного тока. Источник света может быть любой—дневной, настольная лампа, свеча и т. д.

В настоящее время изготовлен пробный экземпляр такой игрушки для выставки детской игрушки в Политехническом музее. В массовом изготовлении она будет стоить недорого, не дороже обычного набора конструктора.

Значение этой игрушки для детей старшего возраста огромно, ибо она послужит толчком для увлечения физикой, будет благодарным материалом для увеличения кругозора детей.

Умная и занимательная игрушка—в ней давно нуждаются наши дети, и создание такой игрушки это очень большое и важное достижение, большая заслуга Института прикладной физики.

Р. Львович.

Вторая победа

Баскетбольный матч ЛГУ—ЛЭТИ закончился победой ЛГУ со счетом 11:5.

Снова проиграла наша третья команда. Баскетбольной секции необходимо выявить хороших игроков, которые несомненно в ЛГУ есть. Без нового пополнения третьей команде суждено и впредь нести одни поражения.

Вторая команда, проиграла со счетом 25:38.

Женская вторая команда в упорной борьбе выиграла у сильного противника (25:21).

Обе первые команды выиграли с хорошим счетом.

Мужская команда всю игру держала инициативу в своих руках. Пронкевич и Николаев в самых трудных положениях хорошо попадают в кольцо. Защища—Уралов, Васильев—разбивает все попытки противника сквитать счет. Почти без промаха кладет штрафные Пронкевич.

В результате крупная победа—35:17.

Первая женская играет в хорошем темпе, все время идет по очкам впереди противника. Полевая, точно бьет по кольцу; сильно и хорошо играет Ира Наумова, успевая и попадать в кольцо противника, и помогать защите.

Не снижая темпа, до последнего свистка судьи, команда выигрывает матч со счетом 27:18.

Ю. Андреев

Отв. редактор И. Я. СТЕРЛИН

Ленгорлит № 26482
Время сдачи в набор 28/х-36 г.
Подписано к печати 30/х-36 г.
Стат. форм. бум. 62×88. Тир. 2600
Общее кол. знаков 62.000. Зак. № 1093
Полиграфическая лаборатория ЛГУ
В. О. Университетская наб., д. 7/9.